

Достоевского – романа «Братья Карамазовы», лексико-семантические взаимодействия не только ясно обнаруживают себя, но и являются особенно значимыми, поскольку на них основывается романная полифония. Как показало настоящее исследование, системы трансформированных в художественном контексте лексических значений ключевых слов, лежащие в основе противопоставляемых мировоззренческих и морально-этических систем, настолько близки, а сами словесные значения настолько отличны друг от друга, что создают в тексте особые «голоса», которые, сталкиваясь в споре, противопологаются как несовместимые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 14–15. – Л., 1976. Далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы.
2. Чичерин А.Н. Достоевский – искусство прозы // Достоевский – художник и мыслитель. – М., 1972.
3. Грайффенхаген М. Борьба за слова: политические понятия в дискуссиях // Язык и идеология. – М., 1987. – С. 171–174.
4. Шайкевич А.Я., Андрищенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского. – М., 2003.
5. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т.

– М., 1999.

6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1989.
7. Григорьев В.П. К спорам о слове в художественной речи // Слово в русской советской поэзии. – М., 1975. – С. 5–75.
8. Зеньковский В.В. История русской философской мысли. – Париж, 1989.
9. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979.

О. Tkachenko

LEXICAL AND SEMANTIC CONNECTIONS OF THE TEXTS OF THE LEGEND ABOUT THE GREAT INQUISITOR AND THE LIFE OF THE ELDER ZOSIMA IN F. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE BROTHERS KARAZOV»

Abstract. Article is devoted to the revealing and the analysis of system of values of key “symbolical” words in texts of two «ideological centres» of the novel, and also to the description of semantic processes and transformations in this system, important for the formation of the writer's idiosyncrasy and the composition of «The Brothers Karamazov».

Key words: lexical and semantic connections, lexical and semantic field of a moral appraisal, “symbolical” words, semantics, idiosyncrasy of F. Dostoevsky.

УДК 811.161.1' 06

Трифонова Ю.А.

БУКВОСОЧЕТАНИЯ «ЦИ» И «ЦЫ» КАК ЭЛЕМЕНТЫ ИДИОСТИЛЯ*

Аннотация. Правописание гласных «И» и «Ы» после «Ц» является закономерным элементом языкового сознания отдельных личностей. В связи с этим вызывает интерес употребление слов с «ЦИ» и «ЦЫ» в текстах. С развитием художественного творчества увеличивается частота использования словоформ с «ЦИ» – «ЦЫ», усложняются формы отражения действительности в творчестве современных писателей. Анализ соотношения частоты использования словоформ с «ЦИ» – «ЦЫ» позволяет характеризовать особенности идиостиля писателя.

Ключевые слова: стиль, идиостиль, авторская индивидуальность, языковое сознание, детерминантные свойства русского языка, буквосочетания «ЦИ» и «ЦЫ».

Художественное произведение всегда отмечено авторской индивидуальностью, специфическим, уникальным стилем, получившим название идиостиля. В некоторых случаях для характеристики идиостиля большое значение имеет статистический анализ, потому что даже по распределению букв можно говорить об отличиях одного писателя от другого. Например, использование буквы «Ф». В поэтических произведениях Пушкина, Лермонтова, Крылова и других русских классиков буква «Ф» почти не встречается. Обнаруживается и другое – каждое слово русского языка, в котором в начале, на конце или в середине пишется буква «Ф», на проверку оказывается словом не исконно русским, а пришедшим к нам из других языков. По этому поводу Л.В. Успенский [1973, с. 121] писал, что «стихотворения наших по-

* © Трифонова Ю.А.

этов-классиков так бедны буквой Ф, особенно в начале прошлого века (XIX века). В те дни наша великая поэзия только рождалась; ее мастера гордились чисто русским, народным словом своим и по мере сил избегали засорять его лексикой салонной, светской, «франтовской»... «Но панталоны, фрак, жилет, всех этих слов на русском нет...» – писал Пушкин в «Евгении Онегине». До слов научных дело еще не дошло... Найденное «отсутствие» «Ф» в стихах Пушкина, Лермонтова и других тогдашних поэтов было не случайностью, а закономерностью». Следовательно, по мнению Успенского, редкость буквы «Ф» в русской литературе не случайность. Она свидетельствует о глубокой народности, высокой чистоты русского языка у наших великих писателей.

Данная статья посвящена частоте встречаемости буквосочетаний «ЦИ» – «ЦЫ» в текстах русских писателей и поэтов. Написание букв «И», «Ы» после «Ц» работает на три типа противопоставления в русском языке:

1. «И» после «Ц» пишется в иностранных словах, а «Ы» после «Ц» – в русских. Таким образом, «Ы» после «Ц» в русской графике – фиксация русских слов, а «И» – фиксация заимствованных слов.

2. Написание буквы «И» после «Ц» отражает лексические значения (в основном это основа слова, «ЦИ» входит в корень слова), а написание буквы «Ы» после «Ц» – грамматические («Ы» после «Ц» употребляется в основном в окончаниях, правда, есть суффиксы, но их немного).

3. Противопоставление научной и бытовой лексики: написание «И» после «Ц» – это в основном научная лексика, а написание «Ы» после «Ц» – бытовая лексика.

Все эти три противопоставления закрепились в языковом сознании, как русского народа, так и в индивидуальных языковых сознаниях конкретных носителей русского языка.

Написание букв «И», «Ы» после «Ц» можно показать как элемент языкового сознания русского народа – это когда пытаются с логической и рациональной точки зрения изменить правило, но это вызывает сопротивление у носителей русского языка. Так, например, в 1956 году были составлены «Правила русской орфографии и пунктуации», которые гласили *после «ц» не пишется «ы», а пишется «и»: «циган», «огурци»*. Но это предложение реформаторов было отклонено носителями русского языка, так как языковое сознание общества очень четко подразделяет написание русскоязычных морфем

(корней, суффиксов или префиксов) и написание иноязычных заимствованных слов. А с другой стороны, с индивидуальной точки зрения количественный учет написаний слов с «ЦИ» и «ЦЫ» в текстах писателя поможет рассмотреть особенности его идиостиля.

Хотя это довольно редкое сочетание, которое используется в потоке русской речи, это не мешает ему стать графическим показателем определенного идиостиля конкретного писателя или поэта в целом. Различие в частоте использования сочетаний «ЦИ» – «ЦЫ», связанное с определенными лексическими и грамматическими категориями, может стать своеобразной графической характеристикой идиостиля писателя и поэта. А так как идиостиль художника слова отражает особенности языкового сознания писателя или поэта, то частота использования «ЦИ» – «ЦЫ» в художественных текстах и отклонения частоты от средних (общих) показателей может стать количественной оценкой своеобразия языкового сознания поэта и писателя как носителя русского языка. В связи с этим проанализируем полученные статистические данные, характеризующие творчество А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и А. Платонова.

В таблице показано процентное соотношение употребления слов с «ЦИ» и с «ЦЫ» в художественных текстах А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и А. Платонова. Данная таблица состоит из пяти столбцов, в которых отображено количество слов с «ЦИ» и с «ЦЫ», дальше указаны страницы и подсчитаны проценты употребления слов с «ЦИ» и «ЦЫ» вместе взятых. Проценты вычисляются следующим образом:

А – все слова с «ЦИ», В – все слова с «ЦЫ», С – общее количество страниц, D – полученные проценты. Отсюда: $D = (A + B) / C$

Исходя из выполненного статистического анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Увеличение использования сочетаний «ЦИ»/«ЦЫ» в художественных текстах писателей и поэтов от А.С. Пушкина до А. Платонова свидетельствует об изменении в типе художественного мышления русских писателей и поэтов с начала XIX до середины XX века. В текстах увеличивается количество общенаучной и специальной научной лексики, усложняется способ отражения действительности. В этот способ, который по своей природе остается образным, все больше проникает элементов научного мышления, которые отражают развитие и достижения научного мышления в целом. Таким образом,

№ п/п	Автор	«ЦИ»	«ЦЫ»	Страницы	Проценты
1.	А.С.Пушкин (стихи 1813-1825.)	47	117	460	164 (0,36)
2.	А.С. Пушкин (проза)	57	109	459	166 (0,36)
3.	Л.Н.Толстой (Война и мир)	100	51	367	151 (0,41)
4.	А.П.Чехов (рассказы 1885-1886 гг.)	102	71	209	173 (0,83)
5.	А.Платонов	108	52	100	160 (1,6)
Общее		306	348	1495 стр.	654 (0,44)

характер идиостиля русских писателей и поэтов меняется: в нем все больше сплавляются элементы образного и логического мышления, характерного для научного отражения действительности.

2. Частота использования буквосочетания «ЦИ» в лексике текста говорит о насыщенности преимущественно книжной лексикой, которая чаще встречается не в диалогах, а в лирических отступлениях, рассуждениях автора, которые носят обобщающий или философский характер. Активное же использование буквосочетания «ЦЫ» в текстах писателя или поэта свидетельствует о преимущественной приверженности художника слова к русским грамматическим формам слова, то есть о степени русскости его языкового сознания. Если с этой точки зрения проанализировать общие статистические данные об использовании «ЦИ» – «ЦЫ» в текстах указанных четырех художников слова, то эти буквосочетания довольно равномерно распределяются в литературных текстах этих классиков: на 414 случаев использования буквосочетания «ЦИ» приходится 400 случаев использования буквосочетания «ЦЫ». По нашему мнению, это статистическое равновесие в использовании данных буквосочетаний свидетельствует о базовом свойстве русского типа художественного мышления, его языкового сознания. Оно заключается в том, что в языковом сознании носителей русского языка органически сочетается образное (эмоциональное) начало, которое закреплено в русской лексической и грамматической системе, с логическим началом, которое преимущественно отражено в общенаучной лексике, исторически связанной заимствованиями из латинского языка. «Нераздельное и неслиянное единство ума и сердца, мысли и души, рационального и чувственного познания свойственно самому духу русского народа в поэтическом определении Н.А. Заболоцкого:

*Есть черта, присущая народу:
Мыслит он не разумом одним, –
Всю свою душевную природу
Наши люди связывают с ним.
Оттого прекрасны наши сказки,
Наши песни, сложенные в лад.
В них и ум и сердце без опаски
На одном наречье говорят [Зубкова Л.Г.,
2005, с. 17].*

Это общие черты языкового сознания русской нации, они находят свое вариантное отражение в языковом сознании наших писателей и поэтов. Об этом свидетельствуют полученные статистические данные.

Так, в поэтических и прозаических текстах А.С. Пушкина буквосочетание «ЦЫ» встречается в два раза чаще, чем «ЦИ». В поэзии за 1813-1825гг. на 47 случаев с «ЦИ» приходилось 117 случаев с «ЦЫ». В прозе А.С. Пушкина на 57 случаев с «ЦИ» приходится 109 случаев с «ЦЫ». Это, с одной стороны, свидетельствует об особой степени русскости языкового сознания гениального художника. С другой – об использовании в лирической стихии, в описаниях, в рассуждениях философского порядка преимущественно не научной, а бытовой лексики. Интересно отметить, что в поэзии и прозе идиостиль (идиолект) художника в этом отношении не претерпевает существенных изменений.

На другом полюсе находится творчество Л.Н. Толстого и А. Платонова. В их произведениях буквосочетание «ЦИ» встречается в два раза чаще, чем с «ЦЫ». Так, у Л.Н. Толстого на 100 случаев с «ЦИ» приходится 51 случай с «ЦЫ», а у А. Платонова – на 108 случаев с «ЦИ» встречается 52 случая с «ЦЫ». Это говорит о том, что в своих отступлениях, рассуждениях указанные авторы активно используют книжную лексику, заимствованную из латинского языка. Эта лексика в основном относится к разряду общенаучной. Она нужна писателю для того, чтобы

подчеркнуть научную достоверность выводов и наблюдений, раскрыть с их помощью историческую сущность наблюдаемых явлений. Весьма интересным является то, что принципы использования «ЦИ» и «ЦЫ» этих двух писателей, относящихся к различным эпохам, одинаковы. Из этого можно сделать вывод о том, что творческая природа писательского метода отражения действительности в основных своих чертах совпадает. Это также свидетельствует о том, что традиции Л.Н. Толстого находят продолжение в творчестве других писателей, которые живут в иных исторических условиях.

Творчество А.П. Чехова занимает на этой оценочной шкале срединное положение, с одной стороны, по отношению к творчеству А.С. Пушкина, а с другой – по отношению к творчеству Л.Н. Толстого и А. Платонова. И это наблюдение нельзя назвать тривиальным. В рассказах А.П. Чехова, написанных в период с 1885 по 1886гг., на 102 случая использования буквосочетания с «ЦИ» приходится 71 случай с «ЦЫ»; т. е. грамматические формы с буквосочетанием «ЦЫ» в творчестве А.П. Чехова встречаются почти в 1,5 раза (1,39) чаще, чем у Л.Н. Толстого и А. Платонова, но почти в 1,5 раза реже, чем в прозе А.С. Пушкина. Эти статистические данные можно интерпретировать следующим образом. В своих наблюдениях, выводах и рассуждениях на общие темы автор в равной мере опирается как на бытовую, так и на общенаучную лексику.

Таким образом, А.С. Пушкин в своих рассуждениях стремится убедить читателя с помощью фактов самой действительности, а Л.Н. Толстой и А. Платонов свои философские обобщения строят на научной (прежде всего исторической) интерпретации наблюдаемых событий. А.П. Чехов использует как приемы А.С. Пушкина, так и Л.Н. Толстого и А. Платонова.

Итак, с помощью количественного анализа отдельных сторон графических пристрастий художника слова мы стремились показать особенности идиостиля автора, особенности структуры его языкового сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платонов А. Взыскание погибших: Повести. Рассказы. Пьеса. – М., 1995. (Сокровенный человек, Епифанские шлюзы).
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 6 томах. – М., 1936. (Арап Петра Великого, Повести Белкина от издателя и Выстрел, Метель, Гробовщик, Станционный смотритель, Барышня-крестьянка, История села Горюхина, Рославлев, Дубровский, Пиковая дама, Кирджали, Египетские ночи, Капитанская дочка).
3. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 12 томах. – М., 1958.
4. Чехов А.П. Собрание сочинений в 8 томах. – М., 1970. (Капитанский мундир, У предводителя, Живая хронология, В бане, Мелюзга, Канитель, Последняя могижанша, В номерах, Упразднили, Ворона, Сапоги, Нервы, Дачники, Симулянты, Налим, Лошадиная фамилия, Заблудшие, Егерь, Злоумышленник, Мыслитель, Отец семейства, Мертвое тело, Женское счастье, Кухарка женится, Унтер Пришибеев, На чужбине, Сонная одурь, Средство от запоя, Дорогая собака, Писатель, Пересолил, Старость, Горе, Ну, публика!, Шило в мешке, Антрепренер под диваном, Восклицательный знак, Зеркало, Художество, Неудача, Детвора, Тоска, Ночь перед судом, Переполох).
5. Зубкова Л.Г. Лингвистическое мышление и русская традиция в теории языка // Русская лингвистическая традиция: Сб. научн. трудов кафедры русского языка и общего языкознания Московского городского педагогического университета, отв. ред. Л.Г. Зубкова. – М., 2005.
6. Успенский Л.В. По закону буквы. – М., 1973.

J. Trifonova

COMBINATIONS OF LETTERS “ ЦИ “ AND “ ЦЫ “ AS ELEMENTS OF INDIVIDUAL STYLE

Abstract. The usage of vowels “И” and “Ы” after “Ц” in writing is a typical element of linguistic consciousness of individuals. Therefore the usage of “ЦИ” and “ЦЫ” in written texts attracts the attention of researchers. The creative work evolution resulted in an increase of frequency of usage “ЦИ” - “ЦЫ” in word forms. Also there is a complication of forms that use modern writers as a tool of reality reflection. The analysis of frequency of usage word forms with “ЦИ” - “ЦЫ” gives an opportunity to characterize writer’s individual style.

Key words: style, individual style, author’s individuality, linguistic consciousness, distinctive features of Russian language, letter combinations “ЦИ” and “ЦЫ”.